

Обзоры и рецензии

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-118-126

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МАССОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АВТОКРАТИЙ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. С. Зубарев

Зубарев Никита Сергеевич, аспирант, Департамент политологии и международных отношений; стажер-исследователь, Лаборатория сравнительных социальных исследований им. Рональда Франклина Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: nzubarev@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2214-4457. ResearcherID: AАН-7936-2021).

Аннотация

Несмотря на частое изображение автократий как государств, в которых вся полнота власти находится в руках одного человека или группы лиц, такие государства нуждаются в массовой политической поддержке. Последняя служит сигналом о том, что попытки изменить статус-кво имеют малые шансы на успех, снижает вероятность жестоких революций, а также формирует демократическую легитимность при ослаблении политической роли гражданского населения. В значительной доле исследований, посвященных массовой поддержке в авторитарных государствах, рассматриваются экономические факторы в качестве ключевых. Однако в ряде работ, тем не менее, указывается на то, что такие страны могут быть довольно устойчивыми к экономическим шокам. Социальная психология предлагает ряд подходов, которые могут дать дополнительное объяснение динамики политической поддержки автократий. Данная статья предпринимает попытку систематизировать результаты публикаций, указывающих на значимость данных теорий. В качестве потенциальных объяснительных моделей были определены теория социальной идентичности, ценностные подходы Инглхарта-Вельцеля и Шварца, а также модель «Большой Пятерки» черт личности и эмоции в политике.

Ключевые слова: автократии; политическая поддержка; гибридные режимы; политическое доверие; социальная идентичность; большая Пятерка; эмоции; ценности; национализм.

Недемократическим государствам необходимо поддерживать высокий уровень политической поддержки населения по ряду причин. Во-первых, наличие поддержки, которое может быть продемонстрировано, например, через результаты выборов или данные опросов служат сигналом сторонникам и противникам статуса-кво. Поддержка показывает, что попытки сменить инкумбента «сверху» (через переворот внутри элит) и «снизу» (через массовую революцию) практически не имеют шансов на успех (Magaloni, 2006). Во-вторых, наличие массовой поддержки снижает вероятность жестоких революций и восстаний, в результате которых представители политической элиты авторитарных государств могут потерять доступ к ренте, власть, личную свободу, а в отдельных случаях и жизнь (Hale, 2013). В-третьих, ряд современных недемократических государств можно описать как плебисцитарные. Легитимность руководства этих стран обеспечивается через результаты выборов, которые позиционируются как выражение «воли народа». «Плебисцитарная демократия позволяет обеспечить прямую демократическую легитимность сильного лидера и при этом предельно сократить политическую роль масс в условиях быстрого и резкого расширения избирательного права» (Юдин, 2021: 9). Иными словами, лидеры недемократических государств имеют мотивацию для сохранения массовой поддержки населения.

Наиболее популярные объяснения массовой поддержки можно описать как «экономические». Сюда, в частности, относится экономическая модель голосования на выборах. Согласно ряду работ, избиратели поддерживают недемократических инкумбентов, несмотря на собственные предпочтения, потому что представители действующей власти обладают наилучшим доступом к ресурсам государ-

ства, которые могут быть направлены на поднятие качества жизни граждан. В случае протестного голосования государство имеет возможность «наказать» избирателей, сократив объём предоставляемых благ (Gandhi & Lust-Okar, 2009). Подобным образом исследователи говорят и об институциональном доверии, которое в значительной степени зависит от экономических результатов деятельности государственных институтов (Mishler & Rose, 2005). Однако ряд работ указывает на то, что массовая поддержка авторитарных режимов может быть довольно устойчивой к экономическим шокам (Diaz-Cayeros et al., 2003; Golosov, 2016). Данные работы опираются на тезис о «трагическом блеске» (*tragic brilliance*), согласно которому руководство авторитарных стран полагается на систему наград и наказаний для сохранения массовой поддержки, в то время как качество государственного управления остаётся низким. Электоральная поддержка сохраняется за счет перспективного голосования: избиратели продолжают поддерживать автократов из опасения потерять доступ к благам, предоставляемым государством. Однако данная логика упускает из внимания существование экспрессивного голосования: «[избиратель] может голосовать, чтобы выразить солидарность с классом или любой другой группой, к которой он принадлежит, подчеркнуть духовную верность партии или просто получить удовлетворение от выполнения гражданского долга» (Fiorina, 1976: 393). Экспрессивное голосование не является заменой инструментального объяснения: в одной стране избиратели могут использовать оба способа принятия решения о том, за какого кандидата или партию им стоит проголосовать.

Одной из групп, с которой избиратели могут выражать солидарность, голосуя на избирательных участках, является нация, к которой они принадлежат. Национальная идентичность, являясь одной из форм социальной идентичности, может оказывать влияние на поведение и установки людей. Однако большинство исследований, посвященных взаимосвязи национальной идентичности и политического поведения, выполнено на основе данных, собранных в демократиях. В последних идентификация с нацией не должна создавать стимулов для формирования моделей поведения и установок, которые будут благоприятны инкумбентам. Автократии же устанавливают синонимичность между понятиями инкумбентов и государства. Националистическая риторика используется в недемократических странах для поддержки статуса-кво: легитимность действующей власти обеспечивается через параллели с «великим» прошлым, а критика инкумбентов приравнивается практически к преступлению. Данная особенность автократий с большой вероятностью может повлиять на функционирование политической поддержки граждан в зависимости от их уровня привязанности к своей стране.

Наконец, одним из новых направлений исследований в политической психологии в последние годы стали работы о роли эмоций, «Большой пятерки» и ценностей Шварца как факторов, формирующих поведение и установки людей. Публикации, рассматривающие специфику функционирования данных характеристик людей в авторитарном контексте, в том числе их связь с политической поддержкой, остаются немногочисленными. Кроме того, эмпирические работы по политической психологии всё ещё являются редкостью в российской политической науке. Таким образом, данная статья имеет тройную задачу: обобщить результаты публикаций по социально-психологическим факторам поддержки автократий, предложить новые направления исследований, а также представить для российских исследователей несколько теорий из области политической психологии.

Политическая поддержка

Политическая поддержка – это многосторонний концепт, который описывает несколько измерений того, как индивиды воспринимают свои отношения с государством. Пиппа Норрис расширила типологию политической поддержки, предложенную Дэвидом Истоном (Easton, 1975) и представила теоретическую рамку, состоящую из пяти элементов (от самого диффузного к наиболее специфичному): идентификация с национальным сообществом, одобрение принципов и ценностей политического режима, оценка функционирования политического режима, уверенность в институтах политического режима (политическое доверие) и одобрение отдельных инкумбентов (Norris, 1999). Контекст авторитарных государств подталкивает исследователей к тому, чтобы добавить к этой классификации также уровень электоральной поддержки политических элит, обладающих статусом-кво. Выборы «помогают режимным инкумбентам идентифицировать свои базы поддержки и оплоты оппозиции» (Gandhi & Lust-Okar, 2009: 405). Статьи, включенные в данный обзор, используют это определение политической поддержки. Однако публикации о факторах, объясняющих силу идентификации с национальным сообществом, не были здесь рассмотрены, так как их проблематика значительно отличается от других упомянутых выше элементов политической поддержки.

Социальная идентичность и «ралли» вокруг флага

Теорию социальной идентичности можно определить как «социально-психологический анализ роли самовосприятия в групповом членстве, групповых процессах и межгрупповых отношениях» (Hogg, 2006: 111). Отчасти, влияние идентичности на поведение и установки можно объяснить через социальные нормы: люди получают удовлетворение, когда ведут себя в соответствии с нормами, установленными в группе, и чувствуют дискомфорт, когда «идут против течения» (Axelrod, 1986; Turner et al., 1987). Национальная идентичность – одна из форм социальной идентичности, которая, согласно сторонникам либерального национализма, играет в современном обществе роль «клея», объединяющего культурно разнообразных людей и поощряющего рост доверия и солидарности (Gustavsson & Miller, 2019). Однако в то же самое время такие авторитарные государства, как Северная Корея (Dukalskis & Lee, 2020), Россия (Laruelle, 2009) и Китай (Weiss, 2020) нашли инструментальное применение для национализма как способа укрепления собственной легитимности и, соответственно, обеспечения устойчивости политического режима. Учитывая характер использования национализма в недемократических странах, можно ожидать, что националистические установки их жителей будут позитивно связаны с поддержкой политического режима. Тан Вэньфан показал, что националистичность жителей Китая связана с оппозицией по отношению к демократическим реформам, нескольким формам гражданского неповиновения, капиталистической экономике, а также она имеет сильный позитивный эффект на доверие центральному правительству (Tang, 2016). Влияние социальной идентичности также было показано на опыте Африки, где избиратели на выборах голосовали за представителей собственной этнической и/или языковой группы (Posner, 2005). Особая сила социальной (национальной) идентичности состоит в том, что она может награждать авторитарных лидеров, например, за достижения во внешней политике, но при этом не играть особой роли при оценке гражданами социально-экономического положения государства (Sharafutdinova, 2020). Тем не менее, специфика взаимосвязи националистических установок и поддержки политического режима в авторитарных контекстах остаётся малоисследованной.

«Эффект сплочения» или «эффект «ралли» вокруг флага» можно определить как резкий рост поддержки политического режима, причиной которого могут стать патриотическая консолидация населения или отсутствие критичных точек зрения в СМИ. Исследования данного вопроса указывают на то, что «ралли-события», которые имеют внутреннее или международное значение повышают важность национальной идентичности и меняют поведение медиа и лидеров мнений (Mueller, 1970; Baker & Oneal, 2001; Groeling & Baum, 2008). Однако многие публикации, сосредоточивая внимание на странах Западной Европы и США, упускают из внимания контекст недемократических политических режимов, в которых сферы политической конкуренции и медиа в значительной степени регулируются. Например, Генри Хейл показал, что позитивный эффект присоединения Крыма на усиление национальной идентичности и последующий рост поддержки Владимира Путина был сильнее для тех, кто меньше смотрит государственное телевидение (Hale, 2018). Тем не менее, также есть данные, показывающие, что события 2014 г. могли, скорее, взаимодействовать с уже существующими сильными националистическими установками: одобрение Путина и восприятие его компетентности выросли гораздо больше, чем национальная гордость (Alexseev & Hale, 2016). В то же самое время не все институты могут выиграть от «ралли», а для некоторых из них «ралли-события» могут иметь и негативный эффект (Frye, 2019; Sirotkina & Zavadskaya, 2020).

Несмотря на новые работы, демонстрирующие, что значительная доля людей, подверженных «ралли вокруг флага», могла на самом деле находиться под влиянием «эффекта социальной желательности» (Hale, 2022), необходимость объяснить искреннюю поддержку среди населения остается. Предыдущие работы не рассматривали потенциальный медиативный эффект национальной идентичности. Избиратели имеют тенденцию полагаться на «когнитивные короткие пути» (*cognitive shortcuts*) при принятии решения о том, какого кандидата поддержать на выборах (Achen & Bartels, 2017). Исходя из этого, можно выдвинуть предположение о том, что избиратели, имеющие, например, высокий уровень субъективного благополучия, будут атрибутировать его результатам деятельности руководства страны, вследствие чего их привязанность к государству возрастет. Данная гипотеза требует проверки.

Ценности

Отдельные исследователи обращают внимание на важность ценностей в определении поддержки или оппозиции по отношению к действующей власти в авторитарных странах. Ценности можно определить как «желаемые, межситуационные, варьирующиеся по важности цели, которые служат направляющими принципами в жизни людей» (Schwartz & Bardi, 2001: 269). Ряд авторов (Zavadskaya & Welzel, 2015; Nathan, 2020) сходятся в том, что распространённость в обществе ценностей, подчеркивающих важность свободы самовыражения и собраний, независимость судей, разделение властей, свободу личного выбора и равенство возможностей связаны с более критичным взглядом на авторитарных инкубентов и более частыми электоральными поражениями последних. Кроме того, эффект либерально-демократических и эмансипативных ценностей на критическое отношение к власти является более сильным в авторитарных странах, чем в демократических, по причине более широкого распределения таких ценностей в демократических обществах. Данные ценности формируют критические установки и поведение по причине того, что они связаны с желанием увеличить личную автономию и расширить спектр легальных возможностей для выражения собственных нужд и проблем. Эндрю Нэйтан также отдельно отмечает, что люди, придерживающиеся ценностей уважения к иерархии, избегания конфликтов и коллективизма с большей вероятностью будут поддерживать действующую политическую систему вне зависимости от типа политического режима. Также есть пример сравнительного анализа России и Боливии, который дал схожие результаты: предпочтительнее диктатуры и порядка вместо свободы связано с голосованием за недемократических лидеров (Seligson & Tucker, 2005).

Тем не менее, исследования связи эмансипативных ценностей, теоретическое обоснование которых было заложено в работах Рональда Инглахарта и Кристиана Вельцеля, остаются немногочисленными. Теория базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, которая ещё не применялась для анализа политической поддержки в автократиях, может предложить альтернативное объяснение данного феномена. Шварц разделяет 10 базовых ценностей на два измерения: «Открытость изменениям – Сохранение» и «Забота о людях и природе – Самоутверждение». К этим ценностям относятся традиция, конформизм, безопасность, власть, достижения, гедонизм, риск-новизна, самостоятельность, забота о людях и природе, благожелательность. Согласно Шварцу, ценности представляют собой разные реакции на ключевые проблемы общества: отношения индивида и группы, структуру общества, а также отношение человечества к природе и социальному миру. В таблице кратко описано, как сегменты общества с отличающимися друг от друга ценностями реагируют на эти проблемы (Dobewall & Rudnev, 2014).

Общественные проблемы и реакции на них, согласно Ш. Шварцу

Проблема	Реакция	
Отношения индивида и группы	Включённость в коллектив	Выражение индивидуальности и независимости
Структура общества	Иерархичность	Эгалитаризм
Отношение человечества к природе и социальному миру	Гармония (сохранение статуса-кво)	Господство (активные изменения природы и социального мира)

Существует ряд публикаций, описывающих связь ценностей Шварца с политическими установками и поведением. Например, избиратели правых и левых коалиций в Италии имеют противоположные взгляды на отношения индивида с обществом, внутреннюю организацию последнего и характер допустимых реформ. Соответственно, они голосуют за те партии и тех кандидатов, политические программы которых будут способствовать реализации и сохранению определенной системы ценностей. Политики, в свою очередь, могут подстраивать риторику и политическую программу для привлечения избирателей с наиболее выгодным для них набором установок (Caprara et al., 2006). Подобная логика применима и к авторитарным контекстам: руководство недемократических стран может выиграть от политической поддержки групп населения, ценностная система которых гармонирует с действующим политическим курсом. Как следствие, гипотезы, выдвинутые (Zavadskaya & Welzel, 2015) на основе эмансипативных ценностей, должны быть релевантны и для ценностей Шварца. Можно ожидать, что преобладание открытости изменениям будет связано с электоральными поражениями авторитарных инкубентов, а также протестами в случае массовых нарушений на выборах. Данное предположение требует эмпирического подтверждения.

Подходы Инглхarta и Шварца имеют концептуальные и эмпирические сходства: анализ опросных данных показывает, что индикаторы включенности в коллектив (Шварц) и ценности выживания (Инглхарт), с одной стороны, и интеллектуальная автономия (Шварц) и ценности самовыражения (Инглхарт) – с другой, описывают одно и то же измерение межкультурных различий в автономности личного выбора. Однако ценности Шварца, связанные с организацией структуры общества (Иерархичность – Эгалитаризм) и характером допустимых реформ (Гармония – Господство) не имеют ассоциации с концептами Инглхarta, подразумевая, что они описывают иной социально-психологический феномен (Dobewall & Rudnev, 2014). Соответственно, данные теории не являются избыточными, а дополняют друг друга и могут быть использованы для объяснения разных аспектов функционирования политической поддержки в авторитарных странах. Например, можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи ориентации на иерархичность и поддержки авторитарных инкубентов. Стратегии легитимации многих авторитарных государств включают апелляции к авторитету, который может быть представлен нацией, религией или традициями (Gerschewski, 2013). Отсюда вытекает предположение о том, что такие стратегии могут иметь особо сильный эффект на граждан, рассматривающих мир через призму «естественных иерархий».

Эмоции и «Большая пятерка»

Психология граждан может послужить новым направлением, на которое исследователям массовой поддержки авторитарных режимов стоит обратить внимание. Эмоции как фактор в политике и «Большая Пятерка» (*Big Five*), модель личности человека получили широкую поддержку в современной политической науке (Marcus, 2000; Gerber et al., 2011). Однако они всё ещё находятся на этапе становления в качестве полноценной объяснительной модели поведения и установок жителей авторитарных стран. В частности, Вэнди Перлман продемонстрировала, что эмоции могут выступать в роли медиатора, определяющего, будут ли люди приоритизировать безопасность и неприятие рисков (страх, печаль и стыд) или чувство достоинства и готовность пойти на риск (злость, радость и гордость) при принятии решения об участии в протестах (Pearlman, 2013). Похожие результаты были получены с помощью эксперимента, проведенного в Зимбабве: страх в значительной степени может снизить проявление разных форм инакомыслия, кроме всего прочего, через снижение воспринимаемого числа других потенциальных участников протестных действий (Young, 2019). Такие позитивные эмоции, как гордость, надежда и доверие, возникающие вследствие ралли-событий, могут, в свою очередь, повышать одобрение действующей власти и снижать уровень восприятия коррупции (Greene & Robertson, 2020). Исследования, проводимые в демократиях, показывают, что призывы к таким эмоциям, как стыд, гордость, страх и энтузиазм, способны изменить паттерны политического поведения (повысить / снизить явку, волатильность избирателей, интерес к политическим кампаниям) (Brader, 2006; Panagoropoulos, 2010). Тем не менее, публикации, посвященные роли эмоций в авторитарных режимах, на данный момент немногочисленны и являются в основном анализами кейсов отдельных стран¹. Поиск логики инструментального использования призывов к определенным эмоциям в авторитарных контекстах остаётся открытым исследовательским вопросом. Данное направление исследований только выиграет от введения сравнительной перспективы, что улучшит внешнюю валидность полученных выводов, а также позволит проверить, функционируют ли одни и те же эмоции одинаково в разных авторитарных контекстах.

Пятифакторная структура «Большой пятерки» измеряет такие личностные черты, как *экстраверсия*, *дружелюбность*, *сознательность*, *эмоциональная стабильность* и *открытость опыту*. Согласно исследованиям, данные характеристики личности являются стабильными и могут повлиять на взгляды и поведение людей по широкому спектру вопросов, начиная от потребления алкоголя и заканчивая стилем воспитания детей. Кроме всего прочего, они могут предсказывать политические взгляды и поведение. Например, открытость новому опыту может ассоциироваться с более либеральными взглядами на социальную политику, а сознательность – с консервативными (Gerber et al., 2011). Согласно исследованиям политической психологии именно эти личностные черты имеют наиболее сильную связь с политическими установками (Carney et al., 2008). Одной из особенностей данной модели личности является контекстуальность взаимодействия «Большой пятерки» и различных стимулов, интерпретация которых определяет, какое влияние личность будет оказывать на установки и поведение. Так, сознательность может быть позитивно связана с политическим участием только для тех людей, которые рассматривают конкретный канал участия как важный или видят своё участие эффективным (Gerber et al., 2011).

¹ Работа Перлман является исключением: там проводится сравнительный анализ Алжира, Египта и Туниса.

На данный момент публикации о роли «Большой пятерки» в формировании массовой поддержки авторитарных режимов немногочисленны. В одной из них Сэм Грин и Грэм Робертсон показали, что *дружелюбность*, желание сохранять неконфликтные отношения с другими людьми, «косвенным образом формирует такие базовые формы поведения, как потребление медиа и более глубокие взгляды на режим и религию. Данные институты, в свою очередь, формируют понимание того, что является ‘нормальным’, а что ‘девиантным’». (Greene & Robertson, 2017: 26). Люди с низкой *дружелюбностью* чаще критикуют других, они более готовы отстаивать собственную точку зрения. Именно граждане с низкой *дружелюбностью*, низкой готовностью идти на компромисс, с большей вероятностью будут выступать против злоупотребления властью. Люди с высокой *сознательностью*, чаще соблюдающие социальные нормы, наоборот, будут реже выражать недовольство (Greene & Robertson, 2017). Данные результаты находят подтверждение и в опросных данных, собранных в Китае Рори Труэксом. Неудовлетворенность результатами работы руководства КНР распространена среди граждан с низкой *дружелюбностью*, *экстраверсией* и *сознательностью*. Высокие показатели этих черт связаны с поддержкой политического режима. Однако самый сильный эффект был найден для экстраверсии, низкий уровень которой распространён у критически настроенных китайцев. Точный механизм, лежащий за этой взаимосвязью, остался за рамками статьи, однако автор предложил несколько возможных теоретических механизмов для тестирования в будущем. Изоляция от общества может являться барьером, предотвращающим индоктринацию за счет снижения необходимости соблюдать социальную желательность. Обратная направленность связи также возможна: выражение оппозиционных взглядов в авторитарном контексте может привести к ухудшению отношений с друзьями и близкими. Кроме того, остается возможным снижение экстраверсии оппозиционно настроенных граждан вследствие проживания в репрессивном государстве. Наконец, Труэкс предлагает потенциальное объяснение отличных эффектов экстраверсии в Китае и России (в работе (Greene & Robertson, 2017) экстраверсия не имела статистической значимости). Ответ может скрываться за уровнем соревновательности политического режима: вероятность социальной изоляции граждан с оппозиционными взглядами выше в странах с более высокой репрессивностью (Truex, 2022). Данная гипотеза является приглашением к дальнейшим сравнительным исследованиям.

Таким образом, как отмечали ещё Гавел и Вилсон, конформизм вносит важный вклад в устойчивость авторитарных режимов (Havel and Wilson, 1985). Учитывая контекстуальность Пятерки, социальным ученым необходимо обратить внимание на возможность проведения сравнительных исследований с включением её элементов. Исследователи авторитарных стран могут предложить теоретическую взаимосвязь и провести эмпирический анализ того, как институциональные, культурные, экономические и прочие особенности разных недемократических стран задают природу взаимосвязи черт личности и взглядов / поведения жителей этих государств.

Заключение

Данная статья является попыткой систематизировать результаты публикаций, посвященных социально-психологическим факторам политической поддержки авторитарных государств. К таким факторам исследователи относят социальную идентичность, «эффект сплочения» («ралли» вокруг флага) и ценности. Отдельный интерес представляет гипотеза о медиативном эффекте социальной (национальной) идентичности, которая требует проверки. В контексте исследований массовой поддержки автократий к новейшим направлениям можно отнести анализ пятифакторной модели личности и эмоций. Социальным ученым стоит расширить географию применения этих переменных. Перспективными представляются сравнительные исследования, которые позволят определить контекстуальные факторы, взаимодействующие с измерениями «Большой пятерки» и отдельными эмоциями при формировании политической поддержки в авторитарных странах. Гипотезы о взаимодействии характеристик политического режима и черт личности требуют дополнительной проверки, так как имеющиеся на данный момент результаты отчасти противоречивы. В частности, необходим анализ механизмов взаимосвязи интроверсии и уровня поддержки. Ценностный подход также требует интеграции в современные объяснения массовой поддержки. Взгляд на общество через призмы эмансипативных ценностей Инглхарта-Вельцеля и базовых ценностей Ш. Шварца имеет потенциал показать разные социально-психологические основания поддержки автократий. Например, ориентация на иерархичность может быть связана с поддержкой авторитарных лидеров, так как стратегии легитимации последних зачастую включают обращения к авторитету.

Список литературы / References

- Юдин, Г. Б. (2021) 'Россия как плебисцитарная демократия', *Социологическое обозрение*, 20 (2), сс. 9–47. [Yudin, G. B. (2021) 'Russia as a Plebiscitary Democracy' [Rossiya kak plebiscitarnaya demokratiya], *The Russian Sociological Review*, 20 (2), pp. 9–47. (In Russ.)]. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-2-9-47.
- Achen, C. H. and Bartels, L. M. (2017) *Democracy for Realists*. Princeton: Princeton University Press. 408 p.
- Alexseev, M. A. and Hale, H. E. (2016) 'Rallying 'round the leader more than the flag: Changes in Russian nationalist public opinion 2013–2014', in Kolstø, P. and Blakkisrud, H. (Eds.) *The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015*. Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 192–220. DOI:10.3366/edinburgh/9781474410427.003.0008.
- Axelrod, R. (1986) 'An Evolutionary Approach to Norms', *The American Political Science Review*, 80 (4), pp. 1095–1111. DOI: 10.2307/1960858.
- Baker, W. D. and Oneal, J. R. (2001) 'Patriotism or Opinion Leadership?: The Nature and Origins of the "Rally 'Round the Flag" Effect', *Journal of Conflict Resolution*, 45 (5), pp. 661–687. DOI: 10.1177/0022002701045005006.
- Brader, T. (2006) *Campaigning for Hearts and Minds: How Emotional Appeals in Political Ads Work*. Chicago, IL: University of Chicago Press (Studies in Communication, Media, and Public Opinion). 280 p. Available at: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo3640346.html> (Accessed: 10 May 2022).
- Caprara, G. V., Schwartz, S., Capanna, C., Vecchione, M. and Barbaranelli, C. (2006) 'Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice', *Political Psychology*, 27 (1), pp. 1–28. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2006.00447.x.
- Carney, D. R., Jost, J. T., Gosling, S. D. and Potter, J. (2008) 'The Secret Lives of Liberals and Conservatives: Personality Profiles, Interaction Styles, and the Things They Leave Behind', *Political Psychology*, 29 (6), pp. 807–840. DOI:10.1111/j.1467-9221.2008.00668.x.
- Diaz-Cayeros, A., Magaloni, B. and Weingast, B.R. (2003) *Tragic Brilliance: Equilibrium Party Hegemony in Mexico*. SSRN Scholarly Paper ID 1153510. Rochester, NY: Social Science Research Network. DOI:10.2139/ssrn.1153510.
- Dobewall, H. and Rudnev, M. (2014) 'Common and Unique Features of Schwartz's and Inglehart's Value Theories at the Country and Individual Levels', *Cross-Cultural Research*, 48 (1), pp. 45–77. DOI: 10.1177/1069397113493584.
- Dukalskis, A. and Lee, J. (2020) 'Everyday Nationalism and Authoritarian Rule: A Case Study of North Korea', *Nationalities Papers*, 48 (6), pp. 1052–1068. DOI: 10.1017/nps.2019.99.
- Easton, D. (1975) 'A Re-Assessment of the Concept of Political Support', *British Journal of Political Science*, 5 (4), pp. 435–457. DOI: <https://doi.org/10.1017/S000712340008309>.
- Fiorina, M. P. (1976) 'The Voting Decision: Instrumental and Expressive Aspects', *The Journal of Politics*, 38 (2), pp. 390–413. doi:10.2307/2129541.
- Frye, T. (2019) 'Economic Sanctions and Public Opinion: Survey Experiments From Russia', *Comparative Political Studies*, 52 (7), pp. 967–994. DOI: 10.1177/0010414018806530.
- Gandhi, J. and Lust-Okar, E. (2009) 'Elections Under Authoritarianism', *Annual Review of Political Science*, 12 (1), pp. 403–422. DOI:10.1146/annurev.polisci.11.060106.095434.
- Gerber, A. S., Huber, G. A., Doherty, D. and Dowling, C. M. (2011) 'The Big Five Personality Traits in the Political Arena', *Annual Review of Political Science*, 14 (1), pp. 265–287. DOI: 10.1146/annurev-polisci-051010-111659.
- Gerschewski, J. (2013) 'The three pillars of stability: legitimation, repression, and co-optation in autocratic regimes', *Democratization*, 20 (1), pp. 13–38. DOI: 10.1080/13510347.2013.738860.
- Golosov, G. V. (2016) 'Voter Volatility in Electoral Authoritarian Regimes: Testing the "Tragic Brilliance" Thesis', *Comparative Sociology*, 15 (5), pp. 535–559. DOI: 10.1163/15691330-12341399.
- Greene, S. and Robertson, G. (2017) 'Agreeable Authoritarians: Personality and Politics in Contemporary Russia', *Comparative Political Studies*, 50 (13), pp. 1802–1834. DOI: 10.1177/0010414016688005.

- Greene, S. A. and Robertson, G. (2020) 'Affect and Autocracy: Emotions and Attitudes in Russia after Crimea', *Perspectives on Politics*, 20 (1), pp. 1–15. DOI: 10.1017/S1537592720002339.
- Groeling, T. and Baum, M. A. (2008) 'Crossing the Water's Edge: Elite Rhetoric, Media Coverage, and the Rally-Round-the-Flag Phenomenon', *The Journal of Politics*, 70 (4), pp. 1065–1085. DOI: 10.1017/S0022381608081061.
- Gustavsson, G. and Miller, D. (2019) 'Why Liberal Nationalism Today?', in (Eds.), Gustavsson, G. and Miller, D., *Liberal Nationalism and Its Critics*. New York: Oxford University Press, pp. 1–20. DOI: 10.1093/oso/9780198842545.003.0001.
- Hale, H. E. (2013) 'Regime Change Cascades: What We Have Learned from the 1848 Revolutions to the 2011 Arab Uprisings', *Annual Review of Political Science*, 16 (1), pp. 331–353. DOI:10.1146/annurev-polisci-032211-212204.
- Hale, H. E. (2018) 'How Crimea Pays: Media, Rallying 'Round the Flag, and Authoritarian Support', *Comparative Politics*, 50 (3), pp. 369–391. DOI: 10.5129/001041518822704953.
- Hale, H. E. (2022) 'Authoritarian rallying as reputational cascade? Evidence from Putin's popularity surge after Crimea', *American Political Science Review*, 116 (2), pp. 580–594. DOI: 10.1017/S0003055421001052.
- Havel, V. and Wilson, P. (1985) 'The power of the powerless', *International Journal of Politics*, 3/4 (15), pp. 23–96.
- Hogg, M. A. (2006) 'Social Identity Theory', in Burke, P.J. (Eds.) *Contemporary Social Psychological Theories*. Stanford, CA: Stanford University Press, pp. 111–136. DOI: 10.1515/9781503605626-007.
- Laruelle, M. (2009) *In the Name of the Nation: Nationalism and Politics in Contemporary Russia*. New York: Palgrave Macmillan. 254 p. Available at: <https://doi.org/10.1057/9780230101234>.
- Magaloni, B. (2006) *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico*. Cambridge: Cambridge University Press. (Cambridge Studies in Comparative Politics). 300 p. DOI: 10.1017/CBO9780511510274.
- Marcus, G. E. (2000) 'Emotions in Politics', *Annual Review of Political Science*, 3 (1), pp. 221–250. DOI: 10.1146/annurev.polisci.3.1.221.
- Mishler, W. and Rose, R. (2005) 'What Are the Political Consequences of Trust?: A Test of Cultural and Institutional Theories in Russia', *Comparative Political Studies*, 38 (9), pp. 1050–1078. DOI: 10.1177/0010414005278419.
- Mueller, J. E. (1970) 'Presidential Popularity from Truman to Johnson', *The American Political Science Review*, 64 (1), pp. 18–34. DOI: 10.2307/1955610.
- Nathan, A. J. (2020) 'The Puzzle of Authoritarian Legitimacy', *Journal of Democracy*, 31 (1), pp. 158–168. DOI:10.1353/jod.2020.0013.
- Norris, P. (1999) 'The Growth of Critical Citizens', in Norris, P. (Eds.) *Critical Citizens: Global Support for Democratic Government*. Oxford: Oxford University Press, pp. 1–30. Available at: 10.1093/0198295685.003.0001.
- Panagopoulos, C. (2010) 'Affect, Social Pressure and Prosocial Motivation: Field Experimental Evidence of the Mobilizing Effects of Pride, Shame and Publicizing Voting Behavior', *Political Behavior*, 32 (3), pp. 369–386. DOI: 10.1007/s11109-010-9114-0.
- Pearlman, W. (2013) 'Emotions and the Micro-foundations of the Arab Uprisings', *Perspectives on Politics*, 11 (2), pp. 387–409. DOI:10.1017/S1537592713001072.
- Posner, D. N. (2005) *Institutions and Ethnic Politics in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press. 339 p. Available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808661>.
- Schwartz, S. H. and Bardi, A. (2001) 'Value Hierarchies Across Cultures: Taking a Similarities Perspective', *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32 (3), pp. 268–290. DOI: 10.1177/0022022101032003002.
- Seligson, A. and Tucker, J. (2005) 'Feeding the Hand that Bit You: Voting for Ex-Authoritarian Rulers in Russia and Bolivia', *Demokratizatsiya: The Journal of Post-soviet Democratization*, 13, pp. 11–44. DOI: 10.3200/DEMO.13.1.11-44.
- Sharafutdinova, G. (2020) 'Public Opinion Formation and Group Identity: The Politics of National Identity Salience in Post-Crimea Russia', *Problems of Post-Communism*, 69 (3), pp. 1–13. DOI: 10.1080/10758216.2020.1829975.

- Sirotkina, E. and Zavadskaya, M. (2020) 'When the party's over: political blame attribution under an electoral authoritarian regime', *Post-Soviet Affairs*, 36 (1), pp. 37–60. DOI: 10.1080/1060586X.2019.1639386.
- Tang, W. (2016) *Populist Authoritarianism: Chinese Political Culture and Regime Sustainability*. Oxford University Press. 220 p. Available at: 10.1093/acprof:oso/9780190205782.001.0001.
- Truex, R. (2022) 'Political Discontent in China is Associated with Isolating Personality Traits', *The Journal of Politics* [Preprint]. DOI: 10.1086/719273.
- Turner, J. C., Hogg, M. A., Oakes, P. J., Reicher, S. D. and Wetherell, M.S. (1987) *Rediscovering the social group: A self-categorization theory*. Oxford: Basil Blackwell. 239 p.
- Weiss, J. C. (2020) *China's Self-Defeating Nationalism, Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-07-16/chinas-self-defeating-nationalism> (Accessed: 10 May 2021).
- Young, L. E. (2019) 'The Psychology of State Repression: Fear and Dissent Decisions in Zimbabwe', *American Political Science Review*, 113 (1), pp. 140–155. DOI: 10.1017/S000305541800076X.
- Zavadskaya, M. and Welzel, C. (2015) 'Subverting autocracy: emancipative mass values in competitive authoritarian regimes', *Democratization*, 22 (6), pp. 1105–1130. DOI: 10.1080/13510347.2014.914500.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 28.10.2022

Статья принята к печати: 01.11.2022

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MASS SUPPORT FOR AUTOCRACIES: LITERATURE REVIEW

N. S. Zubarev

N. S. Zubarev, 2 year postgraduate student, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics, Russia, St. Petersburg; trainee researcher, Laboratory for Comparative Social Research. Ronald Franklin Inglehart. E-mail: nzubarev@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2214-4457. ResearcherID: AAH-7936-2021).

Abstract:

Despite the fact that autocracies are frequently portrayed in art as states where all power belongs to a single person or a group of people, such states need mass political support. The latter signals that attempts at changing the status quo have little chances of success, lowers the probability of violent revolutions, and forms democratic legitimacy, while at the same time weakening the political role of civilian population. A significant share of studies on mass support of autocracies considers economic factors as key variables. Nevertheless, a number of papers point out that such states could be rather resilient to economic shocks. Social psychology has a number of approaches that could offer additional explanations of dynamics of political support in autocracies. This article attempts to systematize results of publications that maintain the significance of these theories. Potential explanatory models include social identity theory, value theories of Inglehart-Welzel and Schwartz as well as Big Five personality traits and emotions in politics.

Keywords: autocracies; political support; hybrid regimes; political trust; social identity; Big Five; emotions; values; nationalism.